

Часовня мало чем отличалась от игры. За исключением того, что сейчас все покрывал суровый слой реальности. Словно пощечина, мир напомнил ему, что это больше не какая-то пиксельная фантазия. Это было реально. Пропитанный кровью настоящий. Женщина, почти девочка, лежала, растянувшись на холодном камне. Ее безжизненная рука сжимала письмо, а малиновое пятно отражало цветение на ее чистом белом платье. Борьба, отчаянная борьба за последние, угасающие вздохи. Ансель сглотнул комок в горле. Посох неуклюже втиснулся у него под мышкой, и он высвободил письмо. Ее хватка, даже после смерти, сохраняла леденящую кровь цепкость. Он развернул его дрожащими пальцами, пергамент стал скользким от тошнотворного тепла. Кровь. Слова, нацарапанные огненно-красным цветом, кричали по странице: – Хотя путь разбит и неопределен, претендуй на свое место Элден Лорда! Его нога резко повернула, он быстро и беспокойно шагнул к дверям. Одним сильным толчком сумрак Часовни уступил место Золоту. Не сияющий, торжествующий вид, а золото с оттенком безумия, с пылающей целеустремленностью, которая навсегда запечатлелась в его сознании. ————— Земля повиновалась его воле. Рядом с часовней разорвалась зазубренная пасть. Он осторожно опустил тело Девы внутрь, сложив ее руки на груди и закрыв пустые глаза. Затем, мысленно, земля захлопнулась, поглотив молодую женщину целиком. Ансель опустился на колени, вознося молитву о ее покое. Оно было направлено в основном на золотое Эрдтри, но также и на всех богов, которые могли его слушать. Это было его первое тяжелое сожаление в этом извращенном мире. Он знал, что смерть здесь была игрушкой, которой манипулировали и которая была сломана. Но почему и кто были загадками, на которые у него не было ответов. Он проклял свою лень за то, что бросил игру в самом начале: Маргит, Падшее Предзнаменование, полностью и верно положила конец его амбициям. По крайней мере, была серебряная подкладка. Он не появился как базовый класс. Вместо этого он оказался в теле колдуна, хорошо разбирающегося в магии гравитации. Однако воспоминания о прошлом были прерывистыми и туманными; все казалось далеким и неясным, кроме способов магии и имени — Ансель. Как ни странно, это было его собственное. Последствия не остались незамеченными для него. Но он был уверен, что его внешность не была его собственной. Светлые волосы и подтянутое телосложение явно говорили об обратном. Тем не менее, зеркало оставалось отчаянной необходимостью. Ансель поднялся, протестуя скрипя ногами, и пересек мост. Он остановился недалеко от арки, Эрдтри угнетающе маячил в ярком небе. Внутри арки стояла статуя женщины из потустороннего мира, ее руки были вытянуты в жесте мольбы или, возможно, предупреждения. Воздух здесь был тяжелым, насыщенным тревожной сыростью. Он знал, что это место обещает смерть, но смерть не входила в его планы. Запятнанные или нет – какими бы неживыми они ни были – он не хотел рисковать тем, что осталось от его жизни. Тайные тайны Магии Гравитации кружились в его голове. Хотя полет, вероятно, был за пределами его текущего уровня навыков, он мог манипулировать землей, в определенной степени изменять ее форму. Возможно, он сможет облегчить свой вес или даже укрепить землю, чтобы смягчить падение. Это была отчаянная надежда, но все, что у него было на данный момент. Со сдержанной, но отчаянной решимостью Ансель подошел к арке, обходя платформы перед статуей. Он обхватил край, ища путь вниз по скале. Но, как он и подозревал, его усилия оказались тщетными. Мир, казалось, высмеивал его попытку, жестокий смех эхом разносился в тяжелом воздухе. Прежде чем он успел сделать третий шаг, его поглотила тень. Серебряная полоса упала с неба, угрожающе сверкая и опускаясь с нечеловеческой скоростью. Адреналин ударил в уши, заглушая все мысли. Чистый инстинкт взял верх. Когда лезвие пронзило воздух там, где минуту назад была его голова, Ансель в отчаянии бросился в сторону. Оружие с отвратительным стуком вонзилось глубоко в стену в нескольких дюймах от его лица. Страх обнажил его разум, а тело превратилось в марионетку, выдернутую первобытными побуждениями. Он вскочил на ноги, его охватила такая скорость, что заставила бы плакать олимпийских чемпионов. Но этого было недостаточно. Колоссальная статуя королевы Марики приближалась с каждым безумным шагом. Могучий рев чудовищного нападавшего эхом разнесся позади него, безжалостный хищник в мгновение ока сократил

расстояние. Вспышка серебра привлекла его внимание, заставив его нырнуть на землю как раз вовремя. Чудовищное лезвие просвистело мимо, срезав прядь волос, прежде чем вонзиться в священную статую с очередным оглушительным звоном. На долю секунды монстр запнулся, его внимание привлекла дымящаяся трещина в том месте, где его клинок встретился со священной статуей. В этот мимолетный момент Ансель увидел свой шанс. Он не тратил их на заклинания или посох. Распростертый на земле, в одном ударе сердца от убийственной ярости зверя, его фиолетовые глаза сверкали силой. Его руки, ободренные и отчаянные, впились в землю. Они рвали влажную почву, не обращая внимания на боль цветущего растения, и копали глубже и быстрее. Сама земля заревела в ответ, отвечая на его неистовую мольбу. Он не осмелился остановиться, хотя его пальцы кровоточили, а кости грозили расколоться. Даже чудовищные крики боли и ярости, которые сразу же оборвались, не смогли нарушить его концентрацию. Сама гора в ответ стонала и грохотала, извергая в мир пыль и камни. Ансель не осмелился остановиться. ————— Мелина взобралась на плато, ее лицо исказилось. Часовня Ожидания, или то, что от нее осталось, представляла собой грудку битого камня. Столб дыма поднимался высоко вдалеке, пыль оседала после того, как Потускневшие проносились сквозь все, словно буря. Торрент, ее призракный скакун, не нуждался в подсказках. Он двинулся к руинам с беспокойной энергией, которую Мелина слишком хорошо знала. Мост, который когда-то вел к часовне, превратился в осколки, разбросанные по пропасти. Без проблем. Легким движением запястья она направила волну силы, переправляя их по импровизированной тропе из парящих камней и обломков. Гравитация все еще была в клочьях, но не в полном столпотворении. Вершина горы, где раньше стояла часовня, превратилась в кладбище из зазубренных камней и перевернутой земли. От самого здания остались только шипы и осколки. Жестокий памятник разрушениям. Торрент мягко приземлилась на поляне, не тронутой хаосом, прямо перед разрушенной статуей ее матери. Это было единственное, что еще сохранилось. В центре стоял Потускневший, разглядывая чудовищный труп Привитого Отпрыска, которого он только что убил. Кровь расцвела по его телу, словно ужасный цветок, десятки шипов торчали из его живота, словно жуткая пытка, причиненная самому себе. В довершение всего, вместо головы ему заменило массивное каменное копьё. Мелина смотрела молча, как могила. То же самое сделал и Торрент. Потускневший заметил их еще до того, как они проявили себя: проблеск напряжения в его плечах выдал их прибытие. Но он не поднял оружие, а просто стоял, оборванный и обессиленный после боя. Этого нельзя было отрицать: Мелина была заинтригована. Этот Потускневший, он обладал силой, грубой и чистой. Это зажгло проблеск надежды на путь к ЭрдТри. И все же ее охватило странное колебание. Что-то в нем, что-то, чего она не могла понять, удерживало ее. Здесь Мелина, когда-то эмпирейка, оказалась в неуверенности. Потускневший наконец пошевелился и повернулся к ним лицом. Янг, это было первое, что пришло ей в голову. Почти мальчишеский, с чертами лица, еще не совсем окрепшими во взрослой жизни. Светлые волосы, глаза поразительного фиолетового цвета, в которых, казалось, отражалась глубина бури, обрамляли лицо, одновременно бледное и угловатое, но в то же время сохраняющее намек на благородство. Его руки, пальцы были скользкими от крови, один большой палец даже вывернут под неестественным углом, испещрен ранами и разорванной плотью. На нем была черная дорожная одежда, когда-то сиявшая чарами, которые слабо блестели в умирающем свете. Серебряные акценты, которые когда-то были модными, теперь потускнели и потускнели, отражая состояние его одежды. Сама одежда висела клочьями, шепча истории о тысячах пережитых сражений. В его руке фиолетовый посох пульсировал сверкающими камнями высочайшего калибра. Мелина могла почти сплести его прошлое из нитей своей внешности — аристократка, возможно, из Лейнделла, хорошо сведущая в гравитационной магии, которая нашептывала о Селлии, Городе Колдовства. Вполне вероятная связь, но Алебастровые Лорды, управлявшие городом, были существами своенравными. Даже Радан, Звездный скряга, был принят ими под опеку только как политическая услуга. Тем не менее, если он действительно был отпрыском Нобеля Лейнделла, он, должно быть, был изгнан ее матерью вместе с Годфри и изгнан в Земли за

туманом. Подчеркивая, что за этим Потускневшим, стоящим перед ней, было слишком много загадок. – Я перестарался, да? – спросил Потускневший с невеселой ноткой в голосе, наблюдая за разрушениями, причиненными его собственными руками. – Действительно, многовато. – сказала Мелина, спешиваясь с Торрента, чтобы встретиться с ним взглядом. – Слухи о ваших действиях скоро достигнут ушей Годрика Привитого, а возможно, и дальше. – Итак, – тем же юмористическим тоном продолжил Потускневший. – Я теперь не могу уклониться от пути вперед, не так ли? Это заставило Мелину задуматься. Она подняла глаза и встретила с его фиалковыми глазами, горящими лавандовыми лужами, отражавшими неуверенность, отражавшую ее собственное сердце. – Разве ты не желаешь этого пути, Потускневший? – Ха, — Потускневший взглянул на Эрдтри, доминировавшее в небе. – Конечно, это не тот путь, который я желаю, но, как уже очевидно, наш выбор здесь не имеет значения. Мелина посмотрела на Потускневшего, ее единственный глаз сверкнул сочувствием. Она понимала его боль лучше, чем кто-либо другой. – Вот, – она материализовала золотую фляжку, наполненную алыми слезами. – Выпей это. – Когда Потускневший просто посмотрел, не хватая флягу, она мягко добавила. – Оно тебя исцелит.

<http://tl.rulate.ru/book/108570/4041743>